Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

№ 13. Годъ шестой. Воскресенье, 28 января 1890 года. Годъ шестой. № 13.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Спасская, д. Карташинской) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташинской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 3 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія. 8 к. строка петита, мелкаго—15 к. за разсчетъ отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса: (сообщается № бандероли)—30 к. Наканунѣ выхода газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 8 ч. Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташинову.

ГОДЪ ШЕСТОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ ШЕСТОЙ

НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сибирнаго Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по сколько это въ ея силахъ и возможности,**—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и любымъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). **II. Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности законодательныхъ лицъ и т. п.). **III. Мысли вслухъ** (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый—по какому-либо предмету, и т. п.). **IV. Сибирская лѣтопись** (сюда вносятся отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). **V. Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). **VI. Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и за границей). **VII. Корреспонденціи** (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). **VIII. Сибирская печать** (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). **IX. Дѣйствія правительства** (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). **X. Внутренняя и заграничная хроники** (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ. Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ). **XI. Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорные библіографическіе журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ въ сибирской жизни, (подъ общимъ названіемъ: **«Чѣмъ мы живы»**). **XII. Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). **XIII. Справочныя свѣдѣнія** и **XIV. Объявленія.**

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

Со 2-го номера „Сибирскаго Вѣстника" 1890 года, по середамъ, печатается повѣсть Я. Васкель „ТЕМНОЕ ДѢЛО", содержаніе которой взято изъ недавней сибирской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—**9** руб., на 1/2 года—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб и на 1 мѣсяцъ—**1** руб. **25** коп.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская улица, домъ Карташинской, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Въ Красноярскѣ—библіот. Комарова; въ Иркутскѣ—уполном. М. А. Жбанова, собств. д., и В. Л. Лебѣшевъ; въ Москвѣ—у Д. Карташевскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ которыхъ объявленіяхъ В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Коробкина.

Желая облегчить иногороднымъ лицамъ возможность получать «Сибирскій Вѣстникъ» въ 1890 г., издатель допускаетъ **ГОРОДСКИМЪ** подписчикамъ **РАЗСРОЧКУ** подписной суммы, слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число по 1 руб., причемъ невзносъ срочнаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Русское Музыкальное Общество
ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ понедѣльникъ, 29-го января, въ помѣщеніи Общественнаго Собранія имѣетъ быть **музыкальный вечеръ.** Подробности въ афишахъ. Начало въ 8 часовъ вечера. Плата за входъ 1 рубль. Членскіе билеты на этотъ вечеръ не дѣйствительны. (Сборъ поступитъ въ пользу Собранія).

По исполненіи музыкальной программы начнется танцовальный вечеръ Общественнаго Собранія безъ особой платы для всѣхъ постоянныхъ музыкальный вечеръ, кромѣ лицъ вышеуказанныхъ имѣ быть въ Собраніи въ качествѣ гостей. № 44.

!!ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ!!

при женскомъ И. М. Курочкина пріемъ на 2-е полугодіе будетъ въ январѣ. Есть вакансіи во 2 и 3 кл. № 549. Юрт. ч. д. Звѣзинской. 8—(10).

ВЪ ТЕАТРѢ КОРОЛЕВА,
Сегодня, 28 января,
бенефисъ режиссера А. А. Ильина
представлено будетъ:
МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ,
или
БѢДНОСТЬ и ЧЕСТЬ.
Драма съ пѣніемъ въ 5 дѣйств.
РЫЦАРЬ
БЕЗЪ СТРАХА И УПРЕКА.
Опера-буффъ въ 1 дѣйствіи.
№ 43. Начало въ 8 ч. вечер.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
О личномъ задержаніи должниковъ по вексельнымъ взысканіямъ.
Текущія замѣтки.
Ловкое позаимствованіе.
Библіографическая замѣтка.
Сибирская лѣтопись: 1) городскія извѣстія; 2) театръ и музыка.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ села Сергѣевскаго и волости Щегенской.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Злобы дня, стих. 2) Чѣмъ мы живы—въ Томскѣ. Красноярскѣ и Владивостокѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Сплошная седмица.

Воскресенье, 28 января.

Пр. Ефрема Сирина, Паладія, Ефрема печер., Ефрема новоторжск., Ѳеодосія тотемск., Іакова Постн.

Понедѣльникъ, 29 января.

Перенес. мощ. Игнатія Богоносца. Мм. Романа, Іакова, Авива, Іуліаны, Паригорія, Сильвана, Луки, Моисія, Лаврентія, затворн. печер.; Герасима, Питирима и Іоиа, епп. пермск.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 26 января. По поводу рескрипта Императора германскаго, относительно международнаго обсужденія вопросовъ касающихся нуждъ рабочихъ, «Journal de-S.-Petersbourg» говоритъ, что когда швейцарское правительство сдѣлало подобную же попытку, то разсудительные люди нашли, что Швейцарія не обладаетъ надлежащимъ для этаго авторитетомъ; Швейцарія могла бы возбудить аппетиты, которыхъ, въ случаѣ надобности, она не была бы въ силахъ подавить. Только сильное правительство, сознающее свою силу и умѣющее бороться съ анархистскими вожделѣніями, могло приступить къ такому дѣлу, такъ какъ, за случай неудачи, оно исполнено твердой рѣшимости и располагаетъ средствами, чтобы недопустить нарушенія общественнаго мира тѣми, которые непонятно бы его намѣренія или собирались бы ихъ эксплоатировать съ противоположными цѣлями. За различными фазисами этого дѣла будутъ всѣхъ слѣдить съ живымъ и сочувственнымъ интересомъ.

С.-Петербургская биржа, 26 января 1890 г.

Пенсильвскій курсъ нѣ 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ		
» Берлинъ за 100 марокъ	91 р. 95 к.	91 р. — к.
» Парижъ за 100 франковъ	44 р. 70 к.	44 р. 60 к.
	36 р. 35 к.	36 р. 30 к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 31 к.	7 р. — к.
Таможенные купоны (за 100 р. нет.)	146 р. 50 к.	
Серебро	1 р. 8 к.	
Биржевые дисконты	6 и 7	
5% билеты Государственнаго Банка:		
1-го выпуска	99 р. 62 к.	
2-го »	99 р. 87 к.	
3-го »	99 р. 62 к.	
4-го »	99 р. 75 к.	
5-го »	99 р. 62 к.	
6-го »	99 р. 62 к.	
6% золотая рента 1883 года	163 р. 50 к.	
5½ » 1884 года	149 р. 87 к.	
4½ золотой заемъ 1889 года	р. — к.	

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Злобы дня.

(Фельетонъ въ стихахъ)

Прошла недѣля въ обаяньи
Отъ бенефиса Смолиной:
Неслись, какъ громъ, рукоплесканья,—
На сцену падалъ дождь цвѣтной...

Юнцы и старцы, дѣвы, дамы—
Несли ея таланту дань.
Я даже были свидѣтель драмы
И слышалъ грубую я брань.

Въ углу—буфетъ идѣ театральный—
Чуть не подрались два купца,
Придя въ экстазъ (наградь похвальный!)
И споря до поту лица.

— Нѣтъ выше Смолиной! Безъ слова,—
Вопилъ одинъ,—она талантъ...
—Онъ врешь! плоха и безтолкова:
Адматова—вотъ бриллиантъ!—

Другой оралъ... Глаза горѣли,
Сжимались руки въ кулаки...
Изъ дикій споръ и знѣвъ изъ вслѣй
Напомнилъ мнѣ Семлужки.

Но драки не было. На сцену
Явился третій—и умно
Онъ въ рѣчи сдѣлалъ перемѣну
И выпитъ предложилъ вино.

. . . . . .

Да, столь торжественныхъ оваацій
Давно я въ Томскѣ не видалъ...
Мы не жалѣли ассигнацій,—
Для дивы каждый лепту клалъ.

Альбомъ, полно и куша солидный
Въ билетахъ ей преподнесенъ...
И «секретарь» нашъ ловкій, видный
Былъ даже Смолиной пѣненъ.

Во фракѣ—чистенькій, нарядный—
Явился она на бенефисъ,
Какъ будто-бы на балъ парадный,
И шумно хлопалъ ей на бисъ.

Нуть внимая съ страстью жадной,—
Таланту дань онъ отдавалъ!
Я вижу въ этомъ фактѣ отрадный,
Что членъ купуцкъ—театралъ!

Всевлодъ С.

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Скоро скоро и, вмѣсто звона колоколчиковъ, веселыхъ пѣсенъ, пляса и веселья, гранетъ великопостный звонъ, и начнутся дни покаянія и смиренія. Да-съ, не за горами конецъ сезона и быстро летятъ теперь дни. Разъѣдутся наши театральные соловушки и пташки, угрюмо замолчитъ Королевское зданіе, и снова въ немъ загуляетъ буйный вѣтеръ и Евграфовъ духъ. И останутся намъ въ утѣшеніе лишь отечественные драмосуществители и опера-напоминатели.

Да-съ, сезонъ оканчивается, и мы, хотя и въ волю въ немъ погуляли, но до сихъ поръ толкомъ его не разобрали. И не знаемъ—плакать ли намъ, или веселиться.

— Чудныя времена, сокрушенно говорилъ Анфисъ Потугичъ внимаясь на пельменяхъ.—Эхъ! тоди дѣло было веремичко, годковъ десять тому назадъ. Бывало, въ Иркутскъ пріѣдешь, привезешь что хочешь, самую заваль, аль какую обыкновенную вещь, а барышъ идетъ страшенный. Нельму по 40 руб. пудъ продавали. Рабчика 2 р. 50 к. пару. Да, что рябчика! Однова раза я малину сушеную привезъ, да и продалъ по 25 рублей пудъ, да и то руками разбирали, да подхваливали. А нынѣ что: крупчатка въ Иркутскѣ по 14 руб. пудъ, говоратъ,—вотъ ты и торгуй! Здѣсь заплати за нее 9 руб., да привези въ Иркутскъ 7 руб.,—она самому и выйдетъ 16 руб. съ хвостикомъ, а продавай по 15 руб.

— Да чему же это вы приписываете? спросилъ и Анфиса.

— Несуразности нашей, да зависимости, господинъ почтенѣйшій,—со вздохомъ отвѣчалъ мнѣ собесѣдникъ. Снова я говорилъ вамъ про барыши. Точно-съ, хорошія были-съ дѣла. Они потому и хороши были, что маленькія. Только узналъ про мои рабчики Алешка Подкотовъ,—зажгло сердце. «Ишь, говоритъ, изви его—какіе барыши!» Взялъ да и повезъ въ Иркутскъ рябчиковъ тройную пропорцію. Ну, и продалъ по 30 к. пару и нажилъ шишъ! Такъ и по другимъ дѣламъ. Народу по дѣламъ много пустилось. Всякъ въ купцы пошелъ. У иного, съ позволенія сказать, только и всего, что блоха въ карманѣ на привязи; а онъ тожекупцуетъ. Ну, ясно,—ему цѣны не держатъ: дѣла его такія, что нынче пріѣхалъ, а завтра и развязи,—хоть съ убыткомъ. Ане то—послѣ завтра и имущая расчесть будетъ не чѣмъ. Ну, такому и прогорать не дорого-съ. А плотному купцу—этакая коммерція не въ лицу-съ!—

И, дѣйствительно, въ нашей коммерціи что-то особое происходитъ. Дороги ужасны и ямщикъ бьется, а цѣна за провозъ стала въ 1 р. 40 к. отъ Томска до Иркутска и въ 1 р. 10 к. отъ Томска до Ирбита. Правда, благодаря урожаю, въ Красноярскѣ и даже въ Канскѣ, овесъ 15—20 к. за пудъ, но даже и при этихъ условіяхъ ямщикъ благополучно выѣхать не можетъ и растрата товара въ пути неизбѣжна. А еще находятся защитники кнутика, увѣряющіе, что желѣзная дорога разоритъ населеніе и овса некому будетъ потреблять. Нѣтъ, безъ желѣзной дороги не двинется Сибирь, какъ ей подобаетъ. Старыя формы и устои жизни пережили себя и обветшали. А новыя не успѣваютъ сложится: ибо нѣтъ многихъ, необходимыхъ, культурныхъ условій жизни.

* * *

Подводя итоги зимняго сезона, нельзя не обратить вниманіе на всеобщія жалобы. «Плохо торгуемъ!» слышится отовсюду,—Дѣлъ никакихъ нѣтъ!—И, дѣйствительно, въ этомъ году, какъ-то, незамѣтенъ былъ пріѣздъ иногородныхъ. Зима стала ранняя. Покупатель пріѣзжалъ частями. Откупится, и домой,—чего давно не бывало; гостинницы и постоялые дворы стоятъ пустыми и только оперетка еще сзываетъ насъ.

Да-съ, можно сказать у Смолиной вышелъ бенефисецъ: и цѣны американскія были, и театръ полонъ,—пальца негдѣ было просунуть; и подарки были по нашимъ пустымъ карманамъ даже ладные, а еще жалуемся на безденежье.

* * *

Недавно я встрѣтилъ одного служащаго у извѣстной фирмы Кузнецова—наслѣдника Губкина. Онъ пять мѣсяцевъ пробылъ въ Енисейскѣ, отправляя чай этой фирмы новымъ путемъ. Необходимость удешевить кяхтинскій чай и сдѣлать ему возможную конкуренцію съ чаемъ кантонскимъ, доставляемымъ въ Россію моремъ, черезъ Одессу, заставила искать новыхъ путей, и таковые отысканы. Я уже писалъ, какъ-то, что до 40 т. ящ. чая не пошло въ этомъ году горами, а приплавлено было, прямо отъ Иркутска, Ангарою и Енисеемъ до Енисейска, и это обошлось по 3 руб. 50 к. съ ящика чая или по 1 руб. съ пуда.

Нѣкоторыя фирмы и изъ Енисейска отправляли на пароходахъ чай въ Красноярскъ, что стоило пятакъ съ ящика или по 20 коп. съ пуда; а изъ Красноярска сухимъ путемъ въ Ачинскъ или Томскъ. А фирма Кузнецова поступила иначе. Весь свой чай, до 13 т. ящиковъ, они сдали на доставку енисейскому купцу В. М. Харченко, который за 1 руб. сер. съ ящика въ теченіе зимы обязанъ его доставить въ село Милецкое, лежащее на Чулымѣ, по нижне Ачинска. Разстояніе до Милецкаго отъ Енисейска прямою дорогою, открытою и разработанною тѣмъ же Харченко, 160 верстъ. А доставивъ въ Милецкое чай, г. Харченко на томъ же ящикѣ возьметъ въ Милецкомъ купленный имъ въ Бійскѣ хлѣбъ и доставитъ его въ Енисейскъ, а оттуда въ тайгу, на пріиска. Вотъ какъ складываются естественные коммерческіе пути. А потому Обь-Енисейскій каналъ, или въ просторѣчіи—проконъ, какъ путь не естественный, будетъ всегда лишь ненужнымъ и убыточнымъ переводомъ народныхъ денегъ. Никто по той канавѣ, кромѣ инженеровъ—строителей да ихъ ревизоровъ, не поплыветъ. **Винъ.**

Въ Красноярскѣ.

«Мальчишечка» началъ брыкаться и скоро «получитъ» розгу. Несчастный пареенка! Въ декабрѣ прошлаго года явился онъ въ окружный судъ, намѣреваясь подать прошеніе, сочиненное Плѣшатникомъ, а такъ какъ Плѣшатникъ живетъ на Ново-Базарной площади и «мальчишечкѣ» пришлось проходить мимо двухъ лоткомъ съ леденцами и орѣхами, то онъ, конечно, замѣшкался и въ судъ попалъ въ 2 часа 8 минутъ. Присутствіе было уже закрыто и мальчишечкину «пропилляцію» не приняли. Вспылилъ неудовольствіемъ, онъ началъ громить сторожа:—«Ахъ... ты... разъ-ахъ-ты ахъ-ты.. декламировалъ парнишка. Да знаешь-ли ты, кто я?.. Я братъ моего роднаго брата, а братъ мой.... ахъ-ты, ррракалія!.. Да знаешь-ли ты, что если я захочу, то вашего суда здѣсь не будетъ»..

и пошелъ, и пошелъ, и пошелъ... До слуха кого слѣдуетъ донеслось это «краснорѣчіе», составленъ былъ протоколъ и мальчишечку будутъ сѣчь розочкой, приговаривая: «не шали, не шали, не шали!...»

* * *

Въ 51 № «Восточнаго Обозр.» былъ напечатанъ фельетонъ объ «одномъ исчезнувшемъ городѣ». Въ фельетонѣ этомъ очень прозрачно намекается на многихъ видныхъ красноярскихъ дѣятелей и потому номеръ иркутской газеты имѣлъ здѣсь огромный успѣхъ... читали его положительно на разхватъ. Я какъ фельетонистъ, долженъ касаться «красноярскихъ злобъ дня», а такъ, какъ и до сей поры фельетонъ Пимена составляетъ злобу дня, то по этому и считаю долгомъ по поводу его сказать нѣсколько словъ. Фельетонъ, безъ сомнѣнія, написанъ бойко, остроумно; но жаль, что фельетонистъ «изъ-за краснаго словця не щадитъ ни мать, ни отца». Рѣзкія слова, рѣзкіе эпитеты, раздаваемые направо и налѣво, безъ разбора всякому встрѣчному и поперечному—не достигнутъ своей цѣли, и общество, умѣющее по заслугамъ цѣнить общественнаго дѣятеля, сумѣетъ и въ фельетонѣ отличить правду отъ натяжки во имя краснаго словца. Все это я говорю по поводу Барбаросы и его зятя, которые, по словамъ фельетониста, рѣшили сообща дѣлать всякія мерзости. Барбаросу мы оставимъ съ его «рыжей бородой» и «кострюльной физіономіей» въ сторонѣ, а за его зятя позволимъ сказать нѣсколько словъ. Человѣкъ этотъ еще молодой, недавно появившійся здѣсь, но человѣкъ честный, прямой и гуманный. Мнѣ часто приходится слышать о немъ отъ подсудимыхъ—крестьянъ и всѣ они въ одинъ голосъ говорятъ тоже. А гласъ народа—гласъ Божій!

Вотъ почему мнѣ и досадно, что г. Пименъ бросаетъ камнемъ въ такихъ дѣятелей, какъ зять Барбаросы...

* * *

Формула «chacun pour soi et Dieu pour tous»—у насъ въ большемъ почетѣ. Дѣйствительно—случится въ Красноярскѣ съ кѣмъ-нибудь бѣда—мы гогочемъ, радуемся этой бѣдѣ, и ни на минуту не задумаемся о томъ, что и наши вороты для бѣды всякую минуту отворены. Что же дѣлаетъ большинство нашихъ гражданъ? Прекрасный полъ танцуетъ, сплетничаетъ, злословитъ. Непрекрасный полъ—винтитъ, злословитъ и пьетъ. Заглянемъ-же, читатель, на минуту туда, гдѣ эти два пола трутъ *третій*, т. е. въ наше «собраніе», и, представивъ на минуту, что ни одинъ человѣкъ этого общества намъ не знакомъ, постараемся опредѣлить это общество по тѣмъ отзывамъ, которые услышимъ отъ членовъ его. А такъ какъ эти отзывы, конечно, вполнѣ правдивы и компетентны, то по нимъ и будемъ судить о нашихъ согражданахъ.

Грязные полы; запыленные, въ изломанныхъ рамахъ зеркала; тусклый свѣтъ лампъ—вотъ внѣшняя обстановка нашего собранія. Подходимъ къ одной изъ дамъ и начинаемъ разговоръ о какой-нибудь Вѣрѣ Ивановнѣ...

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	100 р. 75 к.	
» » 1000 р. 2 »	100 р. 37 к.	
» » 1000 р. 3 »	100 р. 62 к.	
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	241 р. 75 к.	
» » » 1866 г.	229 р. — к.	
Закладные акты дворянскаго б-ка	218 р. 25 к.	
5% Государственная желѣзнодор. рента	100 р. — к.	
5½% рента » »	103 р. 37 к.	
4% внутренній заемъ » »	85 р. 75 к.	
5% акц. листы Гос. Дв. Зем. Банка	99 р. 50 к.	
5% акц. Крестьянск. банка »	103 р. 62 к.	
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	143 р. 25 к.	
» » » 2-ой »	135 р. 25 к.	
4½% акц. листы 0-ка кн. поим. м-ка	143 р. 60 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С.-Петербургскаго »	98 р. 87 к.	
5% Московскаго »	94 р. 62 к.	
5% Одесскаго »	96 р. — к.	
Закладные листы:		
5% Общества Поземел. Кред., крест.	94 р. 50 к.	
5½% Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 25 к.	
6% Харьковскаго дворянскаго.	104 р. 62 к.	
» Полтавскаго » »	101 р. 25 к.	
» Пет.-Тульск. » »	101 р. — к.	
» Кіевскаго » »	102 р. 50 к.	
» Московскаго » »	101 р. 75 к.	
» Бессар.-Таврическ. » »	101 р. 25 к.	
» Нижегор.-Самарск. » »	101 р. 17 к.	
» Донскаго » »	101 р. 25 к.	
» Виленскаго » »	101 р. 15 к.	
Настроеніе Петерб. фондовой биржи		
Пшеница сакловка за 10 п. — р. — к.	9 р. 75 к.	
» самарка » — р. — к.	9 р. 75 к.	
» перерость » — р. — к.	— р. — к.	
» сибир. и сурская » — р. — к.	— р. — к.	
» гирка » — р. — к.	9 р. 75 к.	
Рожь вал. яс. 0-й, вит. 125 фун. — р. — к.	7 р. 90 к.	
» 120 » — р. — к.	— р. — к.	
» 117 » — р. — к.	— р. — к.	
» 110 » — р. — к.	— р. — к.	
Овесъ полугодск. 6 п. за к.	4 р. 50 к.	
» старогуськ. » 4 р. 60 к.	4 р. 80 к.	
Ячмень за 5 пуд. для завод.	— р. — к.	— р. — к.
Сѣмя льняное высокое		
» самарское за 9 пудовъ	р. — к.	12 р. — к.
» ржевское »	— р. — к.	10 р. 25 к.
Мука ржаная за московская		
за 9 пуд. вѣнка.	8 р. 50 к.	8 р. 50 к.
» виковая »	— р. — к.	9 р. — к.
Крупа ядрица и машинная за пару кулей вѣс. 16 п. 30 ф.	— р. — к.	— р. — к.
Керосинъ русс. Нобеля за п.	1 р. 37 к.	1 р. 30 к.
» Бакинскій за п.	1 р. 10 к.	1 р. 17 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п.	6 р. 50 к.	
» 2-й »	6 р. 45 к.	
Сахаръ-песокъ кристаллъ. 5 р. 15 к.	— р. — к.	
» » толченый	5 р. 20 к.	— р. — к.
Сало топленое за бочонокъ 10 п.	44 р. — к.	— р. — к.
Коровье масло Сибирское		
первосортное за пудъ	9 р. 70 к.	9 р. 75 к.

Просимъ всѣхъ лицъ, удостоивающихъ насъ присылкой своихъ статей, выставлять каждый разъ подъ присылаемыми статьями тѣ условія, на какихъ онѣ желаютъ ихъ помѣстить; при чемъ предваряемъ, что статьи, присланныя безъ обозначенія условій, будутъ считаться безплатными, о чемъ постоянно и публикуется въ заголовкѣ нашей газеты.

Томскъ, 27 января.

Въ столичной печати уже неоднократно появлялся слухъ о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ должно послѣдовать коренное измѣненіе дѣйствующаго у насъ торговаго устава (т. XI ч. 2) и что уже проектъ новаго торговаго устава, составленный особой комиссіей, образованной для того при министерствѣ юстиціи, восходитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Но, пока, все это совершится,—новый уставъ будетъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ и коснется своею силу,—можетъ пройти не мало времени; а до тѣхъ поръ намъ приходится руководствоваться старымъ торговымъ уставомъ, по изданіямъ 1876 и 1887 г.г.

А этотъ уставъ—особенно тѣ части его, которыя относятся до законоположеній о торговой несостоятельности и о векселяхъ (послѣднія выдѣлены въ особый *уставъ о векселяхъ*)—возбуждаетъ на практикѣ, сплошь и рядомъ, различныя, противорѣчащія одно другому, толкованія.

Оставляя до другого раза разборъ законоположеній о торговой несостоятельности, возбуждающихъ, по неясности ихъ изложенія, недоразумѣнія на практикѣ,—мы теперь только коснемся постановленій, относящихся до личнаго задержанія должниковъ по вексельнымъ взысканіямъ.

Закономъ 7 марта 1879 г. личное задержаніе за долги, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, было совершенно отмѣнено во всей Имперіи (за исключеніемъ губерній прибалтійскихъ и Царства Польскаго). До изданія этого закона (со времени обнародованія суд. уставовъ Императора Александра II) должники подвергались личному задержанію на извѣстные сроки, опредѣленные 1234 ст. уст. гроз. судопр.; при чемъ, по истеченіи этихъ сроковъ, продолжительность которыхъ зависѣла отъ суммы долга и могла простираться не свыше 5 лѣтъ (за долги болѣе 100,000 р.), или по невакону кредиторомъ въ срокъ кормовыхъ денегъ, *должникъ освобождался отъ всякаго взысканія съ него по тому долгу, за который былъ подвергаемъ личному задержанію*. Кромѣ того, нельзя было подвергнуть личному задержанію за долгъ ниже 100 р., имѣющихъ болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, беременныхъ женщинъ, родителей, если на ихъ попеченіи находились малолѣтнія дѣти, не имѣющія средствъ къ существованію, и священнослужителей (1225 и 1227 ст. уст. граж. суд.)*).

*) Правда, по безсрочнымъ вексельнымъ взысканіямъ дѣйствовали прежніе законы, по тѣмъ мѣстностямъ, на которыя простирало дѣйствіе гомельскаго суда.

Уничтожая закономъ 7 марта 1879 года личное задержаніе неисправныхъ должниковъ, законодатель несомнѣнно имѣлъ въ виду облегчить положеніе должниковъ, а не ухудшить. Для обезпеченія же интересовъ кредиторовъ отъ возможности недобросовѣстныхъ дѣйствій со стороны должниковъ, законодатель одновременно щелъ въ нашъ уголовный кодексъ особое наказаніе за проступокъ—ранѣе имѣвшее не предусмотрѣнный. А именно: дополнилъ 1700 ст. уложенія, назначивъ наказаніе (тюремное заключеніе отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ) тѣмъ изъ должниковъ, которые, зная о состояніемъ въ установленномъ порядкѣ распоряженіи о наложеніи запрещенія или ареста на ихъ имущество, до дѣйствительнаго приведенія этомъ въ исполненіе, перекрѣпили, безденежно передадутъ, или женнымъ способомъ скроютъ имущество или часть онаго и отъ того послѣдуетъ для кредиторовъ или другихъ лицъ ущербъ. Но въ законѣ 7 марта 1879 г. была еще другая гарантія для кредиторовъ, именно: имъ предоставлялось право просить судъ объ отобраніи отъ должника подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства; а за нарушеніе этой подписки—опредѣлялось должникамъ наказаніе по 63 ст. «уст. о нак.» (арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 300 р.).

Казалось-бы, что, за изданіемъ этого закона, личное задержаніе за долги отмѣнено совершенно (за исключеніемъ случаевъ объявленія должника несостоятельнымъ). Такъ поступали сначала и всѣ судебныя учрежденія, отказывая въ личномъ задержаніи должниковъ по вексельнымъ и инымъ взысканіямъ. Правда, законъ 7 марта 1879 года возбуждалъ нѣкоторое сомнѣніе тѣмъ, что въ немъ было сказано, что арестъ сохраняется на будущее время при производствѣ взысканій по векселямъ въ случаяхъ, указанныхъ 654 и 655 ст. т. XI ч. 2. Эти-же статьи давали право кредитору просить о заключеніи должника подъ стражу до продажи его движимаго имущества—условно, если онъ только не представитъ за себя въ отсутствіе изъ мѣста пребыванія поручителя, и безусловно—до продажи недвижимаго (если у должника таковое оказывалось).

Но, повторяемъ, первоначально, по обнародованіи закона 7 марта 1879 г., суды не подвергали должниковъ аресту и въ этихъ случаяхъ, истолковывая, что арестъ по 654 и 655 ст. замѣненъ подпиской о невыѣздѣ. Между тѣмъ, въ 1887 году послѣдовало новое изданіе т. XI ч. 2. И что же произошло? Въ немъ—въ «уставѣ о векселяхъ»—вошли въ прежней редакціи 654 и 655 ст. (подъ другою лишь номераціей) и, вслѣдствіе этого, арестъ по вексельнымъ взысканіямъ оказался какъ-бы возстановленнымъ и исключительно для лицъ, обладающихъ движимымъ, или недвижимымъ имуществомъ.

Такимъ образомъ, если у должника ничего нѣтъ—ни движимаго и ни недвижимаго имущества, а объявить несостоятельнымъ его нельзя по незначительности долга (объявленіе несостоятельнымъ законъ допускаетъ лишь при неуплатности долга на сумму *не менѣе 1500 р.*), то его и нѣтъ возможности подвергнуть личному задержанію, а имѣй онъ движимое, и не представь поручителя, или недвижимое—кредиторъ можетъ всегда потребовать его ареста и держать до продажи онаго. А кто не знаетъ, какъ иногда долго, особенно у насъ въ Сибири, надо ожидать продажи описанной за долгъ недвижимости, а если она находится въ общемъ владѣніи съ другими лицами или утеряна актъ укрѣпленія, то можетъ пройдти и нѣсколько лѣтъ, пока послѣдуетъ продажа ея.

И, вотъ, во все это время кредиторъ, если пожелаетъ и будетъ вносить аккуратно кормовыя деньги на содержаніе должника—послѣдній будетъ содержаться подъ стражей. И недавно у насъ уже былъ примѣръ тому въ Томскѣ: совладѣлецъ тетки своей по большому дому, стоющему нѣсколько тысячъ, пробывъ подъ арестомъ въ тюрьмѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ по требованію своего кредитора, имѣющаго долгъ на немъ по векселю только въ 500 р.*).

Намъ кажется, что это что нибудь не такъ, и что арестъ по 654 и 655 ст. именно долженъ замѣняться подпиской о невыѣздѣ. Иначе отмѣна личнаго задержанія за долги, по закону 7 марта 1879 г., доселѣ не отмѣненному, утратитъ всякое практическое значеніе, и нѣкоторые должники, имѣющіе несчастіе обладать недвижимостью, могутъ подвергаться аресту (до продажи описаннаго у нихъ имущества) въ теченіи долгихъ лѣтъ, чего законодатель не могъ имѣть въ виду, обнародывая гуманный законъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги.

И для чего-жъ бы тогда служило правило о взятіи подписки о невыѣздѣ, когда она, по просьбѣ кредитора, могла—бы быть всегда замѣнена личнымъ арестомъ?

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, согласно съ мнѣніемъ одного изъ послѣднихъ съѣздовъ епархіальныхъ преосвященныхъ, признаетъ необходимымъ установить въ законодательномъ порядкѣ особыя правила относительно отвѣтственности за публичное обязательство раскола. По этому поводу, какъ мы слышали, министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи вносится въ государственный совѣтъ представленіе, въ коемъ, между прочимъ, предложено подвергать послѣдователей раскола, виновныхъ въ публичномъ обязательствѣ онаго, наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 189 уаж. наказ.

Въ первомъ номерѣ журнала «Сѣверный Вѣстникъ» за текущій годъ, въ отдѣлѣ «Изъ провинціальной печати», между прочимъ, сказано: «Небезынтересныя свѣдѣнія о первыхъ сибирскихъ журналахъ и ихъ распространеніи находимъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», который извлекъ ихъ изъ статьи г. *Молчанова*, помѣщенной въ «Памятн. книжкѣ Тобольской губерніи на 1884 годъ». Спѣшимъ исправить маленькую неточность «Сѣвернаго Вѣстника». Авторъ статьи «Столѣтіе Сибирской печати» пользовался изслѣдованіемъ объ «Иртышѣ» и «Библіотекѣ» уѣздной, помѣщенными въ «Пам. кн. тоб. губ.»,—единственными въ этомъ родѣ и цѣнными (хотя и сухими по изложенію), составленными на основаніи архивныхъ документовъ, которые, кстати сказать, въ настоящее время исчезли куда-то. Изслѣдованіе объ «Иртышѣ» и «Библіотекѣ» принадлежитъ не г. Молчанову, какъ утверждаетъ «Сѣв. Вѣстникъ», а **А. И. Дмитріеву Мамонову** (что авторомъ «Столѣтія сибирской печати» и было въ своемъ мѣстѣ указано).

Ловкое позаимствованіе.

Въ неоффиціальной части №№ 19 и 20 «Епархіальныхъ Тобольскихъ Вѣдомостей» за 1889 г. помѣщена статья Н. К. Головина,—учителя образцовой школы при Тобольской семинаріи, подъ названіемъ «*По поводу краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ въ г. Якутовскѣ въ янв. 1889 года*». Фактическая сторона этой статьи заимствована изъ протоколовъ педагогическихъ курсовъ, напечатанныхъ въ «Оффиціальной» части этихъ «Вѣдомостей», и потому не представляетъ никакого интереса для того, кто читалъ самые протоколы, но насъ особенно заинтересовала первая часть статьи

— Ахъ... на... о Вѣрѣ Ивановнѣ... о это ужасно, ужасно пустая барышня... да кромѣ того... И тутъ Перепетуа Сандрильевна выкладываетъ цѣлый коробъ грязи на голову несчастной Вѣры Ивановны...

Подходимъ къ Вѣрѣ Ивановнѣ, и въ разговорѣ касаемся Перепетуи Сандрильевны...

— О, это ужасная гордячка... желаетъ казаться умной, а сама пуста, страшно пуста...

Наберите для своихъ экспериментовъ еще десятокъ дамъ или дѣвицъ, и вы не услышите ни одного хорошаго отзыва ни *объ одной* изъ нашихъ дамъ.

Отъ прекраснаго пола идемъ на Олимпъ. Тамъ лица серьезныя.... «Пасъ, пинъ, пинъ, пасъ»... пасуютъ и «пинаютъ» наши олимпійцы и воображаютъ, что дѣлаютъ что-то серьезное. На билліардѣ играютъ люди моложе. Люди «безъ опредѣленныхъ занятій» ходятъ, выпиваютъ на счетъ буфетчика и тоже ведутъ бесѣду... Подходите къ одному, и начинаете разговоръ о какомъ-нибудь Иванѣ Ивановичѣ.

— Меразевъ! резюмируетъ свой отвѣтъ Петръ Петровичъ и, съ чувствомъ собственнаго достоинства выливаетъ рюмку «данилевской» за счетъ буфетчика. Подходите къ Ивану Ивановичу и тутъ оказывается, что меразевъ не онъ, Иванъ Ивановичъ, а Петръ Петровичъ, и т. д., и т. д.

Выводъ изъ всего этого предоставляю дѣлать самому читателю, а себѣ предоставляю право только удивляться: почему собраніе *этихъ* господъ называется благородномъ собраніемъ, и не какъ-нибудь иначе?

* * *

Концерты, балы, маскарады, спектакли—все это теперь окончилось и обыватель, давольный отдыхомъ, начинаетъ приходить въ себя, чтобы на масляницу вновь тряхнуть мошной и цѣлыхъ семь недѣль приводить въ порядокъ свою одурѣвшую голову и истощавшій карманъ...

Теперь-же у насъ: тишь да гладь, да Божья благодать. По улицамъ ходитъ только какой-то невѣроятный эвилазъ: три человѣка со звѣрскими физіономіями и громадной свѣтью, съ ухватами и гиганьмъ ловятъ несчастныхъ собакъ; тутъ-же на глазахъ прохожихъ выкалываютъ имъ глаза и сдаетъ въ свой невѣроятный инструментъ... а такъ какъ выкалываньемъ глазъ собакамъ или умерщвленіе ихъ тутъ-же на улицѣ—не производитъ особенно пріятнаго впечатлѣнія на обывателя, то этотъ послѣдній, конечно, злится и ругается (про себя). Недавно я видѣлъ, какъ съ одной барышней, увидавшей эту мазую картинку захолустной жизни,—сдѣлалось дурно и она едва добрела до дому. Слѣдовало-бы вышушить этимъ краснорясникамъ башибузукамъ, что убивать собакъ на улицѣ они не имѣютъ права, а то ихъ усердіе дойдетъ Богъ знаетъ до чего!

Я-же, когда вижу этотъ инструментъ и эти собачьи сѣти, всегда невольно припоминаю стихи Пушкина:

«Много-съ ловилъ ты и... лова
Гдѣ добычу продаешь?...»

Спрашиваю я мысленно этихъ «ловильщиковъ» и съ невольнымъ сожалѣніемъ ухожу дальше.

* * *

Есть у насъ и другого рода «ловильщики»... ловильщики на удочку простачковъ, незнающихъ первой части сегодняшнаго дня. Эти господа, заузбривъ десятокъ статей, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ дѣчуть или въ носъ ошалѣлаго обывателя. Существуетъ здѣсь одинъ конкурсъ, предсѣдателемъ котораго избранъ Барбароса. Денегъ въ конкурсной массѣ—нѣтъ ни гроша, а такъ какъ при такихъ условіяхъ не стоитъ и предсѣдательствовать, то Барбароса, вкупѣ съ кураторами Крючотковымъ и Упостыжмосгоринымъ, задумали такую штуку: созвали общее собраніе кредиторовъ, т. е. позвали по просьбѣ кучера Тимоху, кухарку Матрену, трубочиста Герасима, роздали имъ векселя и велѣли собраться для рѣшенія важныхъ вопросовъ.

— А что, ребята, постановимъ-ка отобрать у Перекочкина пріиска, грозно сказалъ Барбароса.

— Ладно, вали!—закричало собраніе, и было постановлено у Перекочкина пріиска отобрать. Постановленіе это пошло въ полицію и Перекочкинъ, прочитавъ постановленіе краснорясного сената», бросился къ адвокатамъ. Что изъ всего этого выйдетъ—неизвѣстно, но, какъ хотите, нахальство Барбароссы—начинаетъ проявляться во всей своей силѣ.

— Если-же кто осмѣлится перечить ему, то Барбароса, сверкая глазами и блистая своей «арзяйской пустышей», неизмѣнно изрекаетъ одну и ту-же фразу: «я знаешь кто мой зять, а.....?» и протестантъ сейчасъ-же умолкаетъ.

Вотъ, благодаря этой фразѣ, здѣсь и распространился слухъ о томъ, что Барбароса имѣетъ что-то общее со своимъ зятемъ, а этотъ послѣдній, напротивъ, незнаетъ, какъ отдѣлаться отъ своего назойливаго тестюшки...

* * *

Въ заключеніе считаю небезынтереснымъ привести одинъ фактъ изъ нашей захолустной жизни. Въ собраніи маскарадъ. Входитъ толпа капуциновъ. Но залѣ прохаживается помощникъ «ока». Увидавъ вошедшихъ, «око» блеснуло глазами! «Ой, вывести этихъ!—заораетъ г. Ржеиженжицкій. Они оскорбляютъ христіанскую религію (!?), этого нельзя допустить!»

Глазъ «ока» остался, конечно, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но, какъ хотите, всѣ мы въ эту минуту поняли, что наше «око» сказало что-то о капуцинахъ, знаетъ даже, можетъ быть, что капуцины не утеръ-офицеры китайской арміи, а монашескій орденъ Западной церкви... А это, какъ хотите, все-же пріятно! Только оранье въ маскарадѣ—излишне и усердіе «ока» достойно лучшей цѣли. А капуцины... что-жъ капуцины....!? Преступленія они никакого не совершили и—я *понимаю*—ихъ можно оставить въ покоѣ.

Дѣдушка Фадей.

Во Владивостокѣ.

Если я давно вамъ не писалъ, то это, конечно, происходило не отъ того, чтобы не было недостатка въ благодарномъ матеріалѣ для корреспонденцій, а вѣдѣтвіи того чувства, которое порою охватываетъ наблюдателя и заставляетъ его не только вглядываться глубже въ жизнь окружающей среды, но невольно вызываетъ закрыть глаза и уши, чтобы ужъ ничего не видѣть и не слышать... Бываютъ такіе моменты, когда вся окружающая мерзость является въ такихъ рѣзко очерченныхъ формахъ, въ такихъ яркихъ краскахъ, что невыносимо рѣзетъ зрѣніе своей слишкомъ отвратительной прямотою, такъ что, волей-неволей, приходится отворачиваться, чтобы ужъ въ конецъ не разстроить и безъ того нервнаго нервы. Въ такіе моменты бросаешь за перо хотя и благодаря въ смыслѣ литературной гладкости и звучности слога,—такъ какъ пишется подъ впечатлѣніемъ минуты,—но далеко не всегда выгодно въ смыслѣ непосредственнаго процесса пишущаго. Чтобы выхватить какую нибудь омерзительно яркую картину дѣйствительной жизни, нужна большая доля натуры описывающаго эту картину. Люди *со сердцемъ*, т. е. люди, способные не только *понимать* мерзость и добро въ настоящемъ ихъ смыслѣ, но и *чувствовать* своимъ внутреннимъ міромъ этотъ смыслъ, должны тратить извѣстную долю нравственной энергіи при отдѣлываніи свойствъ ихъ описываемой картины и чувствовать какой-то удовольствіе. Должно полагать, что покойный Рѣпинъ, написавшій Іоанна Грознаго, убивающаго сына, чувствовалъ послѣ своей нервнаго работы необыкновенный удовольствіе своей энергіи. И наоборотъ, когда наблюдатель замѣчаетъ вокругъ отрадныя явленія, то энергія его усиливается, подымается, сама жизнь подталкиваетъ его невольно къ дѣятельности, къ новымъ наблюденіямъ, заставляя его пытаться заглядывать въ окружающую жизнь. Но этой-то живой силы и не было для нашего покорнаго слуги за это время. Кромѣ того, еще весьма характерное явленіе. Обличеніе въ многородной газетѣ,—если въ данной мѣстности есть своя,—не имѣетъ далеко той силы на объявлы обличенія, какъ если-бы ихъ обличали въ мѣстномъ органѣ. Мало того, на нѣкоторыхъ даже такое обличеніе производитъ совершенно обратное дѣйствіе: они еще будутъ скалить зубы на обличителя и сказутъ: «тоже пишетъ!». Нарисуйте всю яркую картинку подлости господина Икса, назовите его прямо подлецомъ печатно въ многородной газетѣ,—онъ, чего добраго, встрѣтитъ васъ, захохочетъ и покажетъ пальцемъ: «Ишь, вѣдь, тоже пишетъ!» Вы думаете, вѣдь такихъ оригиналовъ? Много! А назовите этого подлеца въ мѣстной же газетѣ пятью степенями мѣнѣе, и обозначьте его хотя вислоухимъ пакомъ или чѣмъ либо въ этомъ родѣ,—онъ сейчасъ же въ амбицію! Какъ! Да онъ въ сущности безчестіе такое! Вѣдь, онъ ума палата, самъ Пальмерстонъ или Бисмаркъ!.. и вопіи каша! Откуда же такая рѣзкая разница въ дѣйствіяхъ той или другой печати? Прежде всего причина въ громадной разницѣ времени, въ которое появляется то или другое сообщеніе. Пока сообщеніе корреспондента многородной газеты появится печатно въ данной мѣстности и будетъ читаться дѣйствующими въ немъ лицами—много воды утечетъ, особенно при дальности расположенія изданій и при несовершенныхъ почтово-телеграфныхъ порядкахъ. Самый фактъ повѣствуется бѣлымъ, а при нашихъ нравахъ очень быстро горюсообщеніе уже пропали сквозь «строй» общественныхъ условіяхъ и «обтерпѣвались», и нерѣдко, какъ арестанты, связанные плетьми, хвастаются, что имъ это дѣло пиночекъ, плевое дѣло... Да, они хвастаютъ неуязвимостью своей совѣсти! Другое дѣло, когда вакость этого Икса сейчасъ же въ свѣжемъ видѣ преподносится ему въ мѣстной печати со всѣмъ его характернымъ душкомъ свѣжести. Невольно читатель омерзительно поморщится и возненгодуетъ на творца этой пакости. Это то боятся всѣ пакостники и поэтому сила мѣстной газеты, какой бы районъ читателей она не имѣла, будетъ велика и неотразима. Все такъ, какъ вы тамъ не драпируйтесь въ тогу неуязвимости, господа Иксы и Игреки, а вамъ иногда даютъ звучныя пощечины, называя васъ печатно вашими настоящими именами, называя ваши темныя дѣянія. Вы, видимо, спокойны и съ высока другой разъ смотрите на этаго мелкаго «щелкопера, бумагомарателя», котораго вы бы были не прочь затянуть чорту въ подкладку,—что, впрочемъ, вамъ и удается, въ сожалѣніи,—и не хотите этотъ мелкій бумагомаратель порою тонкимъ кончикомъ своего стальнаго пера выпорачивать наружу вашу мазельную, черную душеньку и подчасъ такъ дако, нефистофельски смѣется надъ вами, когда вы заслуживаете этого!... Вы на него смотрите очень часто съ презрѣніемъ, а онъ, этотъ «щелкоперъ и бумагомаратель», не чувствуетъ даже и презрѣнія къ вамъ: онъ только смотритъ на васъ, какъ на извѣстный объектъ анатомированія вашихъ дѣйствій, какъ на уродливое явленіе въ средѣ, гдѣ вы, между прочимъ, играете подчасъ и видную роль съ спиналтомъ вашихъ лакеевъ—друзей, выходцевъ изъ разныхъ темныхъ уголковъ. И будьте увѣрены, что въ минуты вдохновенія, въ минуты, когда этотъ маленькій человѣчекъ набрасываетъ картину вашихъ дѣяній на листѣ бѣлой бумаги, вы не купите его всѣмъ вашимъ богатствомъ, нажитымъ, можетъ быть, темными же путями, орошенными слезами и кровью другихъ, обманомъ, взятками, шулерскими пріемами. Но вамъ ли это повѣть, что печать, газета—это самая вѣрная мѣрка просвѣщенія, цивилизаціи! Въ Америкѣ газетъ мѣрила тысячи. Тамъ, какъ въ Западной Европѣ, въ печати читаютъ полное уваженіе, дорожатъ ею и боятся отзыва ея. Тамъ всякій грамотный считаетъ долгомъ сносить что либо напечатать, хотя въ ежедневной газетѣ. А у насъ, въ Сибири, много зи этихъ тѣстей при величіи и обилія края, при царящей тьмѣ? А всему кто виною? Вы же, господа Иксы и Игреки, ненавидящіе печатное слово и опасающіеся на него, какъ про-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vtan.lib.tsu.ru

г. Голованя. Въ ней онъ касается вопрос, развитія и значенія педагогическихъ съѣздовъ. Разсуждеіе написано обстоятельно-сжато, хорошимъ, привычнымъ литературнымъ языкомъ, повышающимъ, что авторъ умѣетъ владѣть фразой и не новичекъ въ литературѣ. Подобныя статьи рѣдко, очень рѣдко приходится читать въ нашихъ сибирскихъ оффиціальныхъ изданіяхъ. Читая начало статьи, мы отъ души радовались. Но, прочитавъ ее и перевдумавъ, такъ сказать, на фактическую сторону, мы были удивлены рѣзкимъ перемѣной слога къ лучшему. Прочитавъ еще разъ внимательно начало статьи, мы вспоминаемъ, что мы тѣ-то, что-то читали подобное. Порышись въ «Сиб. Вѣстн.», въ №№ 74 отъ 29 іюня 1889 г. нашли передовую статью «по поводу предположенія о необязательности съѣздовъ учителей сельскихъ училищъ». Начали читать и—о, ужасъ!—теоретическія разглагольствованія почтеннаго Н. К. Голованя—*есть на что иное, какъ буквальная перепечатка нашей статьи*. Для образца, какъ поняли авторъ статьи Пшеничъ пользовался нашей передовой, выпишемъ начало той и другой статьи:

(Передовая «Сиб. Вѣстн.» № 74 за 1888 г. ст. 2, 1-й стол.) Учительскіе съѣзды имѣютъ свою полезную сторону. Нельзя не видѣть, что они могутъ оказывать съ теоретическихъ земскихъ учрежденій, когда, по второй половинѣ 60-хъ годовъ, земскіе учрежденія губерніи весьма часто сомкали лѣтніе учительскіе съѣзды, руководительствовали на которыхъ, принимали въ участіе инспекторовъ начальныхъ школъ, приглашали частные педагоговъ, и земство обязано давать на эти цѣли средства, приплачивать на съѣздахъ учителей *временную* плату, и т. д. стр. 407 и 408.

(Тоб. Губерн. Вѣд.» 1889 г. №№ 19 и 20, 4-й стол.) Учительскіе съѣзды имѣютъ свою историю. Начали они свою дѣятельность въ земскихъ учрежденіяхъ, когда, во второй половинѣ 60-хъ годовъ, земскіе учрежденія нѣкоторыхъ губерній весьма часто сомкали лѣтніе учительскіе съѣзды, руководительствовали на которыхъ, принимали въ участіе инспекторовъ начальныхъ школъ, приглашали частные педагоговъ, и земство обязано давать на эти цѣли средства, приплачивать на съѣздахъ учителей *временную* плату, и т. д. стр. 407 и 408.

И, что?, въ такомъ-то духѣ, даже безъ всякихъ измѣненій и передѣлокъ (если не считать за таковыя пропуски словъ въ родѣ «почучительную», «правительственныхъ» или замѣну слова «громадный», словомъ «не сомнѣнный», а дальше и того нѣтъ), перепечатана почти на двухъ страницахъ убористой печати наша статья. И при этомъ ни одной сноски, ни скобки, ни одного намека, что часть статьи заимствована. Здѣсь уже видно прямое желаніе автора воспользоваться чужою статьею, чужими трудами. Если-бъ свободно и сносно не были сказаны по какому-либо поводу мысли, то авторъ могъ обѣ этомъ оговориться въ ближайшемъ №, чего не сдѣлано. И это тѣмъ еще не простительнѣе, что авторъ, г. Голованъ, состоитъ секретаремъ редакціи «Тоб. Еп. Вѣд.»

«Не укради»—наставляетъ своихъ маленькихъ питомцевъ почтенный сотрудникъ «Вѣдомостей» Н. К., а сами.....

Библіографическая замѣтка.

«Помощь самообразованію», сборникъ публичныхъ лекцій, популярно-научныхъ статей и литературныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ. Выпускъ 1-й. Саратовъ, 1889 г.

Вышеназванная книга доставлена намъ для отзыва. Издана она врачемъ А. Тельпизнымъ и имъ-же редактирована. О цѣли изданія этого сборника въ предисловіи къ нему говорится слѣдующее:

Долгъ каждаго счастливаго, заслужившаго названіе—подвижника, своимъ умственнымъ богатствомъ съ другими людьми, прочимъ выгодамъ самого чертвого учителя служить для другимъ людямъ знаніе и сдѣлать этимъ изъ трудъ болѣе производительнымъ. Истина эта сознана въ границѣ уже болѣе 70-ти лѣтъ. Первыя публичныя лекціи были организованы въ Америкѣ и Франціи въ началѣ настоящаго столѣтія, несколько позже лекціи въ Англіи. Цѣлей лекціи были разныя. Въ Америкѣ было организовано ряд лекцій еще въ то время, первыя лекціи, если не ошибаюсь, были прочитаны въ 60-хъ годахъ. Въ настоящее время публичныя лекціи читаются, такимъ образомъ, въ столицахъ и въ провинціяхъ, сотнями городовъ. Такимъ образомъ, только въ большихъ городахъ, имѣющихъ ежегодно возрастаетъ количество научныхъ свѣдѣній въ болѣе доступной формѣ. Для сельской массы населенія, лишенной разнообразности его по обширной территоріи нашей родины и затруднительности подъѣзда и пробѣзжанія въ центрахъ умственной жизни, слушаніе публичныхъ лекцій возможно. Между тѣмъ, въ среднѣ населенія, которыхъ по какому-нибудь выбрать изъ, но не *имѣющихъ даже матеріала для серьезнаго чтенія*.

Такимъ образомъ, задача сборника сводится вполнѣ почтенной, заслуживающей вниманія каждаго мыслящаго человѣка, что доказывается уже и тѣмъ, что на призывъ издателя отозвались многіе выдающіеся ученые и литераторы, какъ отечественные, такъ и иностранные, какъ-то: *И. М. Дозель, Георгъ Эберсъ, М. Ковалевскій, В. В. Поргуталевъ, В. Н. Бекетовъ, М. М. Пѣдрикова* и др., и обѣщали участвовать въ сборникѣ своими трудами.

Первый, доставленный нашъ, выпускъ сборника составляетъ весьма разнообразно. Изъ земли и популярныхъ статей, подвижныхъ при сборникъ называемыхъ нами: «голосъ у всякаго и животныхъ» (чтена французской академіи *Е. Бланшара*, въ переводѣ *М. Горуновой*), «Краткій очеркъ развитія способовъ передачи мысли» (самого *редактора* сборника), «Умъ и сердце» (публичная лекція профессора *И. М. Дозеля*), «О долговѣчности растеній» (лекція профессора *В. В. Сорокина*) и друг.

Въ лекціи профес. Дозеля сказано, между прочимъ, сопоставленіе понятій объ умѣ и сердцѣ поэтовъ, философовъ и физіологовъ. Для характеристики понятій, составленныхъ поэтами объ умѣ и сердцѣ, профессоръ дѣлаетъ выдержки изъ стихотворній Гейне, Кольцова,—сравняетъ на Мозьера, Сервантеса, Шекспира и Гоголя.

«Сердце—тоже море:
Также часты бури въ немъ,
Также бурное богато
Драгоцѣнными жемчугомъ!»—говоритъ Гейне.

А Кольцовъ:

«Много думъ въ головѣ,
Много въ сердцѣ огня!»Словомъ—какъ объясняетъ профессоръ—для поэта сердце есть *что то живое, мыслящее, чувствующее, способное радоваться, сильно волноваться, страдать, жить и умирать*». Какая произходящая характеристика—дѣйствительно, выражающая совокупность понятій о сердцѣ и умѣ, какъ они представляются въ разныхъ поэтическихъ произведеніяхъ и у поэтовъ разныхъ народовъ!

Но чтаже думаетъ философъ о томъ-же сердцѣ? Профессоръ приводитъ мнѣнія о немъ разныхъ философскихъ школъ. Такъ, по ученію стоиковъ (школы, существовавшей въ 3-мъ вѣкѣ)—*сердце есть мѣсто для пребыванія души*. По мнѣнію Аристотеля, *мозгъ не воспрепятствуетъ ощущенію, для этого служитъ сердце и въ сердцѣ соединяется всѣ роды животной дѣятельности,—оно начало жизни, такъ какъ есть начало движенія*.

И такъ, у разныхъ философовъ были и есть разныя понятія о сердцѣ. Для анатомъ-же и физіолога,—оно не болѣе, какъ *мясистая масса*, которую можно увидѣть въ трупѣ человѣка, вскрывъ грудную полость и сдѣлавъ, съ лѣвой стороны этой полости, разрѣзъ особой перепонки, называемой «сердечной сорочкой». Вообще, статья профессора Н. М. Дозеля представляетъ несомнѣнный интересъ и написана весьма популярно, легкимъ слогомъ, что, вообще, не всегда удается нашимъ ученымъ.

Въ отдѣлѣ прикладныхъ знаній помѣщено нѣсколько полезныхъ свѣдѣній, какъ, напр.; о приготовленіи вина изъ фруктовъ и ягодъ,—въ отдѣлѣ искусствъ интересна статья «Исторія швейной машины»; въ отдѣлѣ беллетристики—«Одинокъ», разсказъ извѣстнаго нашего писателя Н. Лѣскова (хотя уже раньше напечатанный). Въ концѣ выведена замѣчательно-оригинальная и типическая личность *квартальнаго Рыжова*.

Этотъ Рыжовъ былъ весьма начитанъ въ библіи и, несмотря на скудное жалованье (въ 10 р. въ мѣсяцъ), *не бралъ никогда взятокъ*. Пріѣхалъ ревизовать тотъ городъ, гдѣ былъ квартальнымъ Рыжовъ, самъ мѣстный губернаторъ *Линтовъ*, и, онъ, что Рыжовъ учинилъ съ нимъ въ церкви, занятавъ, что онъ, вступаетъ въ храмъ, не поклонивъ на себя креста и никому не поклонился, а шелъ, какъ шестъ, не сгибая головы, въ лицу.

Рыжовъ все шелъ слѣдомъ за губернаторомъ, но вмѣстѣ, какъ дѣлается пробѣжекъ въ сонѣ, Рыжовъ все больше и больше совершаетъ разстояніе между нимъ и собою, и, вдругъ, исчезаетъ сквозь его за руку и громко произнесъ:

—«Ужъ не боюсь! Пусть вонъ во храмъ Господень не вхожено, а смиренно, представляя себя самымъ большимъ грѣшникомъ—вотъ какъ!»—

Съ этимъ онъ положилъ губернатору руки на спину, и, сгибаясь, какъ бы, какъ самый поклонъ, сталъ отвергать и сталъ на вытяжку.

Всѣ думали, что за эту выходку Рыжовъ сильно пострадаетъ, но вышло не такъ. При ревизѣ, затѣмъ, мѣстныхъ чиновниковъ, губернаторъ разспросилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ о Рыжевѣ. Вотъ разговоръ о немъ между головой и губернаторомъ:

—Это нашъ квартальный Рыжовъ, отвѣчалъ ему голова, на вопросъ, что онъ за человѣкъ.

—Что-же онъ,—вторилъ, въ помѣшательствѣ?

—Никакъ нѣтъ: просто всегда такой

—Такъ значитъ-же вредный такого на службѣ?

—Онъ по службѣ хорошъ.

—Деревня?

—Самый смирный: на мнѣ старшій сидѣ,—разсудить «по отому вовсѣ нѣтъ—я повѣдаю, но только отъ меня въ обидѣ начитанный и черезъ то разстроенъ.

—А какъ онъ на счетъ винтовъ: умѣренъ-ли?

—Помилуйте, говорить голова: онъ совсѣмъ не пьетъ.

Губернаторъ еще больше не повѣрилъ

—Этому, говорить, я уже на что не повѣрю

—Нѣтъ! дѣйствительно, не беретъ

—А какъ-же, говорить,—онъ какъ взятки средствами живетъ?

—Жилетъ на жалованье.

—Но ведь онъ мнѣ разсказывалъ такого человѣка во всей Россіи нѣтъ.

—Точно, отвѣчаетъ, нѣтъ; но у насъ такой объявился.

—А сколько ему жалованья положено?

—Въ мѣсяцъ десять рублей

—Вѣдь, на это, говоритъ, губернаторъ, ему прокормить нельзя.

—Дѣйствительно, говоритъ, мудрено жить,—только онъ живетъ.

—Что-же онъ ѣстъ?

—Хлѣбъ да воду.

И тутъ голова и разсказалъ о Рыжовѣ, какова онъ во всѣхъ дѣлахъ сказалъ.

—Такъ это значитъ удивительный человѣкъ!—воскликнулъ Лавской и велѣлъ позвать къ себѣ Рыжова.

Послѣѣ разговора съ низъ, губернаторъ остался такъ доволенъ, что впослѣдствіи, по его ходатайству, Рыжовъ получилъ Владимірскій крестъ, а съ нимъ—и потомственное дворянство.

Въ заключеніе, пожелаемъ саратовскому сборнику полнаго успѣха. *Такія изданія крайне полезны и необходимы у насъ.*

Всесоч. Сиб—й.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ № 4, въ неофиціальной части Томскихъ губернскихъ вѣдомостей, мы находимъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о покойномъ Томскомъ губернаторѣ А. П. Булгаковѣ:

Въ понедѣльникъ, 23 января, въ 2 часа ночи, въ селѣ Абатскомъ, Ишимскаго округа, Тобольской губерніи, скончался Томскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Александръ Петровичъ Булгаковъ*.

А. П. былъ болѣнъ грудною жаротою и, не надѣясь получить облегченія отъ этой болѣзни въ г. Томскѣ, по совѣту врачей, 4 сего января, выѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ семействомъ и въ сопровожденіи врача Менделѣева, но не доѣхавъ до г. Ишима, въ селѣ Абатскомъ, какъ видно изъ телеграммы врача Менделѣева къ Управляющему Томскою губерніею, скончался.

Александръ Петровичъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ; поступилъ на службу въ фельдфебелей дворянскаго полка, былъ Константиновскій кадетскій корпусъ, поручикомъ въ Уланскій Егерскій, нынѣ пѣхотный полкъ, 13 августа 1853 года.

Состоя на военной службѣ по 6 октября 1856 г., А. П., въ войну съ Англіею, Франціею и Турціею, находился въ походѣ, въ 1854 году выступаетъ изъ Москвы; былъ за границей въ княжествѣ Молдавіи, затѣмъ въ Крымѣ; съ 8 сентября, при рѣкѣ Альмѣ, былъ въ дѣйствительномъ сраженіи, 6 октября въ Севастополѣ, во время бомбардированія онаго, состоялъ въ составѣ гарнизона по 24 числа, участвовалъ въ сраженіяхъ на высотахъ близъ Севастополя съ 7 по 16 марта 1855 года, состоялъ въ составѣ гарнизона въ сѣверномъ укрѣпленіи Севастополя и при вылазкѣ съ 10 на 11 число того же мѣсяца на непріятельскіе окопы; участвовалъ въ сраженіяхъ на высотахъ близъ того же города; потомъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской стороны и Выборгской.

При выборахъ, бывшихъ въ г. Кременчугѣ, 18 ноября 1866 года, дворянствомъ кременчугскаго уѣзда А. П. избранъ въ должность предводителя дворянства и съ того же времени, по 30 ноября 1879 года, продолжалъ два трехлѣтія въ должности предводителя дворянства, служилъ и въ другихъ должностяхъ по земству, награжденъ орденами: св. Анны 3 ст., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, св. Владиміра 4 ст., св. Владиміра 3 ст. и чиномъ коллежскаго совѣтника въ 23 день ноября 1879 года.

Въ 30 день ноября 1879 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи А. П. Таврическимъ вице-губернаторомъ, а въ 5 день мая 1888 года, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, А. П. повелѣно быть Томскимъ Губернаторомъ.

Отправляя обязанности Таврическаго вице-губернатора, А. П. получилъ Высочайше утвержденный 13 марта 1879 года знакъ Краснаго Креста, въ 4 день іюня 1880 года Всемилостивѣйше пожалованъ утвержденнымъ знакомъ отличія 24 ноября 1886 года за полезное существованіе государственныхъ крестьянъ, 1 января 1883 года, А. П. Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника, а 1 января 1886 года чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

А. П. прибылъ къ отправленію должности Томскаго губернатора 11 августа 1888 года, и, состоя въ этой должности, 1 января 1889 года, пожалованъ орденомъ св. Станислава 1 степени.

—Въ 12 № «Сиб. Вѣстн.», въ отдѣлѣ сибирской лѣтописи напечатано, что, по случаю двадцати-пятилѣтняго юбилея въ томской контрольной палатѣ, былъ отслуженъ молебенъ». Свѣдѣніе это не вѣрно, потому что двадцать пять лѣтъ исполнятся для контрольной палатѣ только въ будущемъ году. А молебствіе это совершается въ палатѣ ежегодно въ память дня ея открытія.

Въ воскресенье, 28 января, въ обычное время, въ залѣ при архіерейскомъ домѣ состоится религіозно-нравственное чтеніе. Читать будутъ: 1) о. игуменъ Иннокентій—поученіе о блудномъ сынѣ; 2) преподаватель семинаріи В. В. Юношевъ—притчу о змѣѣ; 3) преподаватель семинаріи П. В. Владиміръ—о св. подвижникахъ Христіанскаго мѣстнаго; 4) о. Аполлонъ Лапковъ—«два кольца»—разсказъ.

Побойтесь Бога, гг. сторонники нашего театра. *За что вы такъ морозите публику?* Въ антрактѣ, какъ только подмаетъ, на занавѣсъ становится холодно, а въ буфетѣ иногда такой нестерпимый холодъ, *что хоть бы тараканомъ морозить!* Отчего-же такого холода небыло въ прошлые сезоны? Не экономія-ли тутъ играетъ роль? Въ настоящее время курить въ фойе воспрещено, и курящая публика принуждена мерзнуть въ буфетѣ или тѣснаться на лѣстницѣ и затрудять проходъ по ней...

Слѣдовало-бы и распорядителямъ театра сколько-нибудь пожалѣть публику и отапливать театръ получше!

Бенефисъ А. А. Ильина. Сегодня, 28 января, состоится бенефисъ артиста А. А. Ильина. Г. Ильинъ несомнѣнно одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ и *замѣтныхъ* труженниковъ нашей сцены, и участвуетъ и въ драмѣ, и въ оперетѣ, а также на его обязанности лежитъ постановка послѣднихъ. При такой массѣ труда, неудивительны ошибки и неровности въ игрѣ; но мы надѣемся г. Ильина въ роли *Аваши Жюлеса*—въ «Горькой судьбинѣ» Пассиссиго и должны были въ немъ признать *несомнѣнное дарованіе*.

Въ нѣкоторыхъ опереткахъ, какъ, напр., въ «Корневильскихъ колоколахъ», онъ тоже очень хорошъ и производитъ сильное впечатлѣніе.

Все это даетъ г. Ильину *право на вниманіе публики*, и надо надѣется, что томинъ опасного суносгата... Да вы и противъ желѣзной дороги, вообще. Вы считаете ее опаснымъ явленіемъ, могущимъ измѣнить старыя традиціи, которымъ вы поклоняетесь, какъ фанатики. Вонъ послушайте, читатель, что говоритъ въ послѣднемъ, 43 № «Владивостока», нѣкто Б., ярый холоманъ, о вліяніи желѣзной дороги въ Малороссіи. Говоритъ это, какъ видно изъ личной рекомендаціи автора, кончившій курсъ въ харьковскомъ университетѣ. Свѣдѣнія автора о минувшихъ дняхъ, сдѣланныхъ жертвами желѣзной дороги, на столько оригинальны и исполнены горькой кручины, что не лишне ихъ привести цѣликомъ во всей художественности. Авторъ восклицаетъ:

Сколько, гдѣ теперь многочисленныя хаты чумацкихъ, гдѣ сельскіе степи, гдѣ пасѣки, гдѣ болотные? Ихъ нѣтъ и не помнятъ! А бывало, гдѣ-нибудь, съ расшитыми красной и синей мишелью волами, полными и полухою гуськ, наконецъ, синтъ и черной побоитъ? Только на мозаикахъ! Не Малороссія и не Малороссія теперь пріѣзжаетъ, согнутыя, съ подъеденными животомъ и пряткой купцы. Не то что чумака, а обыкновенного пахаря на волу съ впряженными кутурогами подмя не увидишь, гдѣ бы ни пожелалъ, не пожелалъ! Теперь 7 дворовъ собирается на одинъ пахъ и то съ запряжку, вдуть и шкапы (лошадиныя) и коровы, подъ штиньу сажутъ съ бурками, пидкаки, чуть не въ кандалы (цѣпы) пидкуютъ. На гнѣдой пьяности, рабитые голосъ съ жаномъ-мужикомъ, гдѣ-нибудь, наконецъ не то барыню, не то дубинушку. Ну, скажите, гди Боть, что общаго у малороссъ съ дубинушкою? Историческое прошедшее его не дубинушка, а вонюкій гопакъ, гопакъ, гопакъ, гопакъ! Это ему дѣлаютъ опаютомъ. А между тѣмъ не то что «свинья»,—нѣтъ, даже «пряжка» (бандуристы) воспѣваютъ на прозрачныхъ, и бандуристъ передъ пьяною грубой не подъ ноги Пьяному, Грубой, Грязному, Грязнымъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

чи поощрять его труды и наполнять театръ въ день его бенефиса.

Оригинальный маскарадъ. 2 февраля, въ нашемъ общественномъ собраніи, по инициативѣ старшины Н. А. Григорьева, назначенъ оригинальный маскарадъ—такъ называемый, *ситцевый*. Это едва ли не первый маскарадъ въ этомъ родѣ въ Томскѣ. Особенность этого маскарада та, что маскированныя женщины будутъ въ немъ въ ситцевыхъ платьяхъ и ситцевыхъ костюмахъ.

Въ прежнее время маскарады въ общественномъ собраніи отличались многолюдствомъ и въ нихъ всегда было шумно и весело. Мы думаемъ, *что и маскарадъ 2 февраля привлечетъ немало публики въ общественное собраніе.*

Переводъ по службѣ. Засѣдатель канскаго окружнаго суда Бѣлоровскій переведенъ засѣдателемъ томскаго окружнаго суда, а на его мѣсто опредѣленъ кандидатъ правъ Жидовъ.

О нашей управѣ. Еще годъ и срокъ службы членовъ городской управы кончится. Слѣдя въ теченіе трехъ лѣтъ за дѣятельностью членовъ городской управы, нельзя не отдать имъ должной справедливости. Большинство ихъ, именно служившіе все это время безъ смѣны, исполняли свою обязанность добросовѣстно. Трудъ члена управы очень не легокъ; на него возлагается большая отвѣтственность и много непріятностей иногда приходится переносить ему, если онъ, какъ добрый хозяинъ города, старается увеличивать его доходы, заботится о благоустройствѣ его и старается привести въ порядокъ то, что застаетъ неустроеннымъ. При самыхъ неблагопріятныхъ финансовыхъ условіяхъ, заботливостью управы выстроены капитальныя зданія, ремонтированы заново старые, почти развалившіеся, дома, служащіе теперь украшеніемъ города. При всеобщемъ упадкѣ торговли, при довольно чувствительномъ уменьшеніи отправки товаровъ чрезъ Томскъ въ Восточную Сибирь, доходы и сборы въ пользу города не уменьшились, какъ нужно было ожидать, напротивъ, значительно увеличились съ каждымъ годомъ.

Но при такомъ сложномъ трудѣ, какой выпадаетъ на долю членовъ управы, содержаніе въ 900 р., назначаемое имъ отъ думы, слѣдуетъ признать незначительнымъ, не окупающимъ трудъ.

Три года подъ рядъ управа, при разсмотрѣніи сметы доходовъ и расходовъ, просила увеличить членамъ ея жалованье, вмѣсто 900 руб.—1200 руб., но всегда, при закрытой баллотировкѣ, дума большинствомъ голосовъ отклоняла это ходатайство. Между-тѣмъ, чѣмъ болѣе будетъ вознаграждаемъ трудъ членовъ управы, тѣмъ городъ и можетъ ожидать отъ нихъ и требовать большей дѣятельности. Назначеніе прибавки къ жалованью члена управы не можетъ обременить бюджетъ города.

Томскъ съ каждымъ годомъ увеличивается и расширяется, въ немъ являются нужды, которыя раньше не были извѣстны, и по этому требуется болѣе усиленный трудъ отъ членовъ управы. Между-тѣмъ, число ихъ осталось то-же,—а жалованье ихъ уменьшено съ 1500 руб., какое они получали ранѣе, до 900 руб.

Отъ маскарада, устроеннаго 28 декабря, въ зданіи общественнаго собранія въ пользу нашего благотворительнаго общества, выручено, какъ видно изъ опубликованнаго отчета, всего 1020 руб. 40 коп., въ томъ числѣ: отъ продажи входныхъ билетовъ 530 руб., отъ торговли чаемъ и т. д. 330 руб., пожертвованія отъ разныхъ лицъ 160 руб.; по разнымъ предметамъ израсходовано 235 руб. 20 коп. Въ пользу благотворительнаго общества осталось чистой прибыли отъ маскарада 785 руб. 20 коп.

Новая піеса. Во вторникъ, 30 января, въ театрѣ дана будетъ новая историческая піеса изъ восточной войны 1877 г. «Бѣлый генералъ»; половина сбора съ этого спектакля поступитъ **въ пользу благотворительнаго общества.**

Костюмированный балъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи состоится непремѣнно во вторникъ, 6 февраля, въ помѣщеніи общественнаго собранія. Записавшихся на костюмы, какъ мы слышали, уже много. Для полнаго успѣха бала, назначеннаго съ благотворительною цѣлью, желательна дальнѣйшая запись. Слухъ о томъ, что на этотъ балъ входъ будетъ допущенъ непремѣнно въ бальныхъ платьяхъ—для женщинъ и во фракахъ—для мужчинъ, лишенъ основанія. Разумѣется, желающіе могутъ быть одѣты и по бальному, но это—*не обязательно.*

Происшествіе. 24 января, вечеромъ, въ домѣ Верхоина, гдѣ живетъ еврей—мѣщанинъ, пришелъ его знакомый, такъ же мѣщанинъ, крестьянинъ изъ сельскихъ Тобольской губерніи, Громовъ, и просилъ оставить его ночевать, чистосердечно признавшись, что онъ порядочно пьянъ и ноги его не несутъ домой. Еврей его оставилъ ночевать и уложилъ спать въ кладовку. Немного погодя, въ кладовку вошла жена еврея за какими-то съѣстными припасами и увидала, что гостя нѣтъ поблизости. Она подняла крикъ, обѣжались люди, Громова освободили изъ петли и отвязали съ нимъ. Оказалось, что онъ вздумалъ повѣситься въ припадкѣ умопомраченія отъ пьянства. Теперь живъ и здравствуетъ.

Театръ и Музыка.

Бенефисъ Смолиной.

Кажется, не одна артистка въ Томскѣ неудостоивалась такихъ овацій, *какія выпали на долю г-жи Смолиной въ ея бенефисъ, 25 января.* При выходѣ ея на сцену, изъ партера, ложъ и галереи посыпались къ ея ногамъ букеты—одинъ за другимъ; это былъ дождь цвѣтовъ, хотя и искусственныхъ. Кромѣ того, ей было поднесено нѣсколько большихъ букетовъ, украшенныхъ лентами, и, въ томъ числѣ, одинъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Но скажутъ: *все цвѣты, цвѣты и одни цвѣты...* Были и не цвѣты: на роскошной подушкѣ г-жѣ Смолиной былъ поднесенъ внутрь и нее билетъ внутренняго займа съ выигрышами; затѣмъ, облигаціи восточнаго займа въ 100 р., изящный дорогой альбомъ и кольцо съ бриліантами. Каждый ея выходъ и почти каждое слово сопровождалось громкими и шумными рукоплесканіями, которыя иногда совершенно заглушали даже музыку, и нельзя было слышать ни того, что происходило на сценѣ, ни того, что игралъ оркестръ. Правда, кромѣ бенефиціантки, шумно вызывали и г-жъ Ахматову, и Варламову, и Крылова со Стрѣльчинскимъ, и Энно, и любительницъ, принимавшихъ участіе въ спектаклѣ; *но вызовамъ г-жи Смолиной не было конца.*

Піеса оперетта «Бокаччіо»—одна изъ болѣе музыкальныхъ вещей, и съ музыкальной стороны, благодаря талантливому дирижеру Энно, она прошла очень хорошо. Обставлена она также была вполнѣ прилично и у всѣхъ участвовавшихъ были приличные костюмы. Нельзя сказать, чтобы и въ вокальномъ и сценическомъ отношеніяхъ исполненіе было слабое; но роль *Бокаччіо* (которую исполнила бенефиціантка), по моему мнѣнію, не подходитъ къ средствамъ г-жи Смолиной. Нѣкоторыя мѣста въ ея исполненіи прошли очень бѣдно и не произвели впечатлѣнія. Такъ, напримѣръ, въ оперетѣ жители Тосканы, недовольные произведеніями Бокаччіо, сжигаютъ его книги. Бокаччіо присутствуетъ при этомъ, переодѣтый нищимъ, его не узнаютъ, даютъ ему въ руки факелъ и заставляютъ его тоже поджигать его сочиненія. Онъ идетъ съ факеломъ и поетъ. Въ исполненіи г-жи Смолиной это мѣсто прошло совершенно незамѣтно и, вообще, на мой взглядъ, по крайней мѣрѣ, г-жа Смолина была слаба.

Очень недурно и не безъ одушевленія пѣла г-жа Ахматова; но, по обыкновенію, у ней страдала фразировка, и иногда трудно было разобрать то, что она пѣла. У г-жи Ахматовой, несомнѣнно, довольно хорошій чистый голосъ; но ей надо поработать надъ собою и постараться произносить такъ слова, чтобъ онѣ были болѣе понятны.

Надо отдать справедливость любительницамъ—*г-жамъ О. А. Гудимъ-Левковичъ и А. П. Пушкаревой.* Обѣ онѣ были очень милы, бойко, выглядѣли очень симпатичными и пѣли съ чувствомъ, такъ что ничѣмъ не отличались отъ присяжныхъ актрисъ. У г-жи Пушкаревой очень слабый голосъ, но она умѣетъ имъ пользоваться и въ ней есть комическая жилка. Г-жа Гудимъ-Левковичъ обладаетъ и страстностью, и развязностью—столь необходимыми въ опереткахъ...

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Село Сергѣевское, Томскаго округа, 15 января. (*Елка. Темныя стороны жизни. Бесѣда съ переселенцемъ*). На третій день праздника Рождества Христова въ нашей школѣ была устроена для учениковъ елка. Въ этотъ же день были выданы и свидѣтельства тѣмъ ученикамъ, которые окончили курсъ ученія въ прошломъ году. Елка приблизила много посторонныхъ лицъ, потому что ранѣе она не устраивалась. Во время елки учитель обратился къ дѣтямъ съ сочувствованною рѣчью. Послѣ рѣчи ученики прочѣли «многое лѣто» присутствующимъ; а въ заключеніе послѣдовала раздача подарковъ съ елки, выдача свидѣтельствъ и наградъ.

Дѣти были въ большомъ восторгѣ и всѣ посѣтители остались довольными.

Описаніи свѣтлую часть нашей жизни, я не могу пройти молчаніемъ и темной ея стороны. Конокрадство у насъ развито въ высшей степени, а о другихъ безобразіяхъ и говорить нечего,—имъ нѣтъ конца. Недавно у крестьянина Кочеткова увели со двора ночью лошадь, а въ другомъ домѣ похитили хомутъ, въ третьемъ—сани, въ четвертомъ—дугу и т. д. Кражу учинили три крестьянина изъ другихъ деревень. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ у насъ по имени «Лупинъ», а второй—подъ именемъ Егорки. На-днях ко мнѣ обратился одинъ изъ переселенцевъ, прибывшій сюда лѣтомъ прошлаго года, съ просьбою написать письмо на родину—въ Курскую губернію—къ брату, и просилъ меня прочесть его, говоря: «прости, голубчикъ, тоже ли написано?» что я и исполнилъ. Послѣ этого я обратился къ нему съ нѣсколькими вопросами и онъ съ охотою разказалъ мнѣ о своемъ житьѣ на родинѣ, говоря: «Земли у насъ было мало, хлѣбу—тоже, сѣна ставить негдѣ,—вѣдь соломы стоитъ рубль. Не житье намъ было, а одно—горе. Ранѣе изъ нашего села переселялся сюда сватъ, написалъ намъ, что житье здѣсь доброе, и мы прошлогодней весной отправились въ нѣсколько подводъ изъ нашего села сюда; пріѣхали въ сѣнокосъ, успѣли поставить сѣна, заработали хлѣба, а осенью поставили себѣ хаты. А это бѣднѣе, тоть выкопалъ землянку. Живемъ теперь—слава Богу. Хлѣбца посѣялъ три десятины озими. Травы здѣся благодать, лѣсу хватитъ вашимъ внукамъ и правнукамъ. Только надо обзаестись скотинкой. У меня теперь двѣ лошади, купилъ недавно корову, дальше надежда на Бога. Дастъ Богъ здоровья—сыты будемъ: трудиться не привыкать стать; а скотинкѣ здѣся—привольно такое, что умирать не надо! Житье здѣся протинъ нашего хорошее,—жаловаться грѣхъ; одно только—сперва трудно».

Дорофей Шунковъ.

Шушенская волость, минус. округа, 8 января. (*Поимка разбойника*). Почти цѣлый годъ по деревнямъ нашей волости разгуливалъ бѣглый каторжникъ Романъ Вохминъ, наводя ужасъ своими «шутками» на окрестныхъ жителей. Этотъ разбойникъ сформировалъ цѣлую шайку и поймать его было почти невозможно. Все наше окружное начальство настоятельно требовало его задержанія, но, къ сожалѣнію, всѣ предписанія оказались безполезными, такъ какъ у насъ деревенскіе старосты не рѣшались схватить отчаянаго и неустрашимаго Вохмина, чтобъ еще болѣе возбуждать къ немъ злобу къ совершенію преступленій. Этотъ «герой дня» заставилъ даже нашего помощника окружнаго исправника вывѣхать съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ для его задержанія, но... колокольцы ухарской тройки заранѣе оповѣстили разбойнику о необходимости скрыться, почему поѣздка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Крестьяне же, выведенные изъ терпѣнія выходками Вохмина, не обратили вниманія на нерѣшительность своихъ старостъ, собрались и толпою схватили этого разбойника съ его помощникомъ, поселенцемъ Непомнящимъ, и заковавшаго подъ конвоемъ восьми человѣкъ доставили въ городъ, гдѣ и помѣстили ихъ въ острогъ. Но запоры острога, видимо, не страшатъ «Ромку» и онъ на прощанье съ конвойными пообѣщалъ: «*Не прощайте, а до свиданья, еще увидимся*».

* * *

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Газетысслышали, что въ министерство государственныхъ имуществъ поступило нѣсколько проектовъ, выработанныхъ различными мѣстами, учрежденіями и сельскохозяйственными обществами, объ учрежденіи въ центральныхъ пунктахъ уѣздовъ хлѣбныхъ складовъ на средства товариществъ или частныхъ компаній, при участіи земствъ, и о способахъ продажи крестьянскаго хлѣба черезъ посредство этихъ складовъ.

— Въ нынѣшнемъ году главное управленіе почтъ и телеграфовъ расширяетъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи телеграфную сѣть, устройствомъ новыхъ линій болѣе 550 верстъ; кромѣ того, оно же въ нѣсколькихъ городахъ предполагаетъ устроить телефоны.

— Выработанный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проектъ объ учрежденіи промышленныхъ артелей и товариществъ будетъ заслушанъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта.

Самара. Въ слободѣ Покровской (подлѣ Самары) забобъ дня, по словамъ мѣстныхъ газетъ, представляетъ арестъ слѣдственною властью одного изъ богатѣйшихъ мѣстныхъ обывателей Т—ко, имѣющаго тамъ винные склады и лавки. Причиною ареста этого мѣстнаго туза послужилъ преступленіе предусмотрѣнный статьею 1523 ул. о нак. (растлѣніе дѣвицы, не достигшей 14-лѣтняго возраста). Такъ какъ, по дѣламъ такого рода, никакихъ залоговъ отъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ не принимается, а требуется личное задержаніе, то предложенный Т—ко залогъ (довольно солидной суммы) не былъ принятъ слѣдственною властью, и Т—ко, по распоряженію судебнаго слѣдователя, былъ заключенъ немедленно подъ стражу.

Бахчутъ. По разсказу мѣстнаго корреспондента «Харьк. Губ. Вѣд.», тамъ оперируетъ въ настоящее время странствующій сватъ. Не успѣвши пріѣхать въ городъ и войти въ гостиницу, говоритъ корреспондентъ, какъ къ намъ входитъ, низко кланяясь, какой-то, повидимому, комиссіонеръ и спрашиваетъ: «не думаетъ-ли баринъ жениться?». Это странствующій сватъ, который везетъ съ собой цѣлый альбомъ карточекъ невѣстъ и жениховъ, и на каждой карточкѣ написано положеніе жениха и количество приданнаго, которое даютъ за невѣстой. Пріѣхавъ въ Бахчутъ, странствующій сватъ обошелъ всѣ дома, которые представляютъ интересъ для его спеціальности, и всюду былъ принятъ очень радушно. Въ городѣ есть уже счастливые невѣсты и женихи, на которыхъ съ гордостью указываетъ сватъ, какъ на своихъ «кліентовъ». Сватъ этотъ пріѣзжаетъ въ Бахчутъ очень часто, такъ какъ здѣсь много выдающихся невѣстъ, какъ по красотѣ, такъ и по средствамъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Недавно происходили во Франціи дополнительные выборы, назначенные вслѣдствіе кассированія избранія Тріонъ-Монтобана, Нэро, Дильона, Арно, Дюпюитрена и Лезуонъ-ле-Дюка. Нѣкоторые изъ нихъ вновь выступили кандидатами. Въ Дордоньи республиканецъ Клемансъ побѣдилъ монархиста Тирона, въ Сентъ-Этіенѣ побѣда осталась за консерваторомъ Нэро, въ Лоріанѣ предсѣдатель перебалаторова, но наибольшее число голосовъ выпало на долю консерватора Пазовье; въ Тарнъ-а-Гаронѣ консерваторъ Арно былъ побѣжденъ республиканцемъ Камбонъ, въ Пуатьенвовь избранный буланжистъ Лезуонъ-ле-Дюкъ потерпѣлъ пораженіе и на его мѣсто избранный республиканецъ Пюибойе. Республиканцы пріобрѣли такимъ образомъ три мѣста, но должно замѣтить, что во многихъ избирательныхъ округахъ подано было почти столько же буланжистскихъ голосовъ, сколько при общихъ выборахъ.

— Во Франціи отъ инфлуэнцы скончался полковникъ Лебель, изобрѣтатель ружья, нынѣ принятаго во французской арміи.

— Парижская пресса все еще занимается извѣстнымъ инцидентомъ, вызваннымъ слухами о свиданіи президента Карно съ императоромъ Вильгельмомъ. Опубликованіе подлиннаго текста писемъ, коими обмѣнялись г. Тиракъ и депутатъ Жервилъ-Решанъ, могло удивить. Разсказывали, будто г. Сиюлеръ ничего о переговорахъ министра президента съ этимъ депутатомъ не зналъ и что онъ очень недоволенъ тѣмъ, что г. Тиракъ обѣщалъ отвѣтить на запросъ, не увѣдомивъ его, Сиюлера, о такомъ своемъ намѣреніи. Въ совѣтѣ министровъ произошло, будто бы, вслѣдствіе этого пререканіе, большая часть министровъ приняла-де сторону г. Сиюлера и, въ концѣкончовъ, дѣлу о запросѣ не дано было дальнѣйшаго хода.

Германія. Поводомъ все того же инцидента берлинская официозная «Post» сообщаетъ, что въ Берлинѣ даже ничего неизвѣстно о томъ, намѣренъ ли вообще императоръ совершить лѣтомъ поѣздку въ Брюссель или нѣтъ. Любопытно, однако, что въ то же время «Тіцеа» въ видѣ слуха сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ собирается отправиться въ іюнѣ, а быть можетъ даже въ маѣ во Францію и пробыть тамъ нѣсколько недѣль. Врачи совѣтуютъ-де императору продолжительное пребываніе въ Aix les Bains или въ одномъ изъ пиренейскихъ курортовъ. При этомъ «Temps» ссылается на «Politische Nachrichten», но оказывается, что эта газета ничего подобнаго не сообщала, а «National Zeitung» со своей стороны утверждаетъ, что императоръ совершенно здоровъ.

Италія. Папа вновь кардиналовъ заболѣвъ инфлуэнцой. Аудіенція въ Ватиканѣ пріостановлены. Въ Лондонѣ за послѣднюю недѣлю скончалось отъ воспаленія въ легкихъ, въ которое тѣмъ переходитъ инфлуэнца, 1,070 чел., на 522 чел. болѣе цифры обычной средней смертности. Въ Глазгоѣ и Дублинѣ смертность также значительно увеличилась.

— Римская газета «Fanguila» сообщаетъ, что папа получилъ изъ Петербурга письмо съ поздравленіями, по случаю состоившагося съ Россіею соглашенія относительно назначенія римско-католическихъ епископовъ въ Привислинскомъ и Сѣверо-Западномъ краяхъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губ. судѣ

На 8 февраля:

1) О сельскихъ: старостѣ Семенѣ Кореневѣ и писарѣ Иванѣ Трапезниковѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотр. 362 ст. уложенія о нак. 2) О крестьянахъ: Александрѣ Байдаевѣ и Евлампіѣ Анченковѣ, обвиняемыхъ въ ограбленіи иногодца Василія Качлакова. 3) О крестьянахъ: Харитонѣ Лучшевѣ, Дмитріѣ Сибиряковѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ хищнической разработкѣ золота. 4) О крестьянинѣ Василіѣ Шадринѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ такового-же Тимоѳея Шебалина. 5) О женѣ коллежскаго секретаря Александрѣ Постниковой, обвиняемой въ присвоеніи и растратѣ имущества у жены, сына отставнаго унтеръ-офицера Ксеніи Маслаковой. 6) О крестьянахъ: Кирилѣ Прокудиной, Степанѣ, Василіѣ и Аннѣ Бѣлоусовыхъ и Федосѣ Прокудиной, обвиняемыхъ въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть, крестьянину Христофору Максимову.

Недоставленныя телеграммы и письма

Томской почтово-телеграфной конторы.

До востребованія: Шпикарову изъ Петербурга.

За неизвѣстностью: Мизонину изъ Иркутска Бархатному—Ендокимову—Колыова,

За выѣздомъ: Комягину изъ Енисейска и Дмитріеву—Благовѣщенска.

Письма недоставленныя за неразмѣнкою, Герасиму Афонасьеву, Матвѣтъ Шафибекову, Никоненкѣ Дьяконову, Александру Кильзышеву, Петру Дутковскаго, Александру Зыранову, Якиму Шатиатову, Павлову, Василію Кошкарову, Николаю Добачевскому, Аринѣ Владимировой, К. А. Рабиновичу, Ивану Юшкову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОМЪ

продается на Юрточной горѣ; противъ д. Петлина, Почтамтская ул., д. Рабиновича. № 21. 3—3.

ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К°

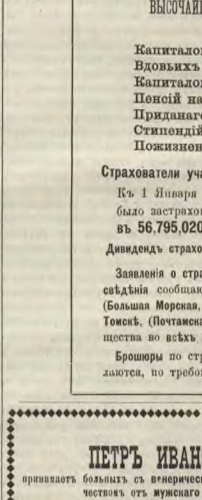
№ 4—6 (1—1)

ТОРГОВЛЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ САРПИНКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Въ Томскѣ д. Корнева, рядомъ съ Кальмеромъ. Продажа штучаго и аршиномъ. **Сарпинки, шахтки и ювки** ручного тканства собственнаго заработка.

Иногородними высылается альбомъ за 50 к. Плата принимается почтовыми марками; торговцамъ дѣлается скидка.

№ 614. 6—(25). **А. Фильбертъ**



ТРЕБУЕТСЯ

извѣстокъ въ магазинѣ Г. И. Лиденъ, Большая ул., д. № 45. Пушникова. 1—1.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

В. А. Висловцкой, Почтамтск. ул., противъ общественнаго собранія. Условія узнать у управляющаго. 3—(3).

ДОМЪ

(у Ярыжков. церкви, бывшій Коврижновыхъ) продается или отдается въ портомъ (съ 20 марта) по контракту, угломъ по можно годъ. Объ условіяхъ узнать у сойѣзн. губ. суда Н. Н. Сонна. 1—(3).

ТОРГОВЛЯ Всеволода Ивановича КОРОЛЕВА.

По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., протакъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ

Вслѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:

вмѣсто 1 р. 20 к. 1 р. — к.
" 1 р. 40 к. 1 р. 20 к.
" 1 р. 60 к. 1 р. 40 к.

за фунтъ, и продаваться будетъ не менѣе $^1/_2$ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ одни руки, такъ-же продается сахаръ рафинадъ: Московскихъ и Украинскихъ заводовъ, свѣчи стеариновыя: Крестовникова и Опуткова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ, съ наклоромъ одного пропуска: писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше, оберточная отъ 65 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 70 к. и выше.

Гг. иногородніе могутъ выписывать чай байховый, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прилагая на почтовую пересылку по разстоянію. № 41. 3—(15).

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

СТРАХОВАНІЯ:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Пенсій на старость,
Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1889 г. въ Обществѣ „Россіи" было застраховано **20,107 лицъ на капиталъ въ 56,795,020 руб.**

Дивидендъ страхователей въ 1889 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 13), Главнымъ Агентомъ въ г. Томскѣ, (Почтамская ул., д. Пушникова) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются, по требованію, безплатно.

№ 18. 2—4.

ВРАЧЪ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ,

принимаетъ больныхъ съ венерическими и женскими болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ мужскаго безсилія и пороковъ молодости (онанизмъ).

Адресъ: Конной переулокъ, домъ бывшій Никитина. № 33. 2—(10).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто встрѣчающіяся злоупотребленія именемъ „ЗИНГЕРЪ" („С. ЗИНГЕРЪ", „СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ", „УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ЗИНГЕРЪ", „ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА" и т. п.) принуждаютъ меня обратить вниманіе почтенѣйшей публики на то, что вновь и продажа настоящихъ швейныхъ машинъ ЗИНГЕРЪ производится исключительно чрезъ мое посредство и что я ручаюсь за доброкачественность, добросовѣстность и прочность только тѣхъ машинъ, которыя куплены въ моихъ собственныхъ магазинахъ:

Въ Екатеринбургѣ, Успенская улица, д. бр. Дмитріевыхъ.
Въ Тюмени, Спасская улица, домъ Аласина.
Въ Томскѣ, Большая улица, домъ Пастухова.
и Ирбитѣ, Пасаажъ, № 16.

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.

№ 606 3—(7).

Типографія М. О. Карташевыхъ, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 27 января 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.